

DOI 10.18522/2500-3224-2023-4-206-222

УДК 94(575.1+575.2+575.3+575.4)

«ХЛОПКОВАЯ» ДИСКУССИЯ О ПРОБЛЕМАХ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА В СРЕДНЕЙ АЗИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ 1880–1890-х гг.)¹

Кирильчик Денис Викторович

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

kirilchik.denis@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена публицистическая дискуссия по хлопковому вопросу, проходившая на страницах периодической печати России в 1880–1890-е гг. Цель статьи – анализ круга проблем и их решений в сфере частного хлопководства в Средней Азии, которые поднимались в публикациях периодических изданий Санкт-Петербурга и Москвы, но оставались при этом на периферии внимания исследователей. В качестве источника использованы статьи в журналах «Русский Вестник», «Вестник Европы», газетах «Московские ведомости», «Новое время», «Голос», «Санкт-Петербургские ведомости», «Правительственный вестник», «Торгово-промышленная газета». Автор обозначил основные вопросы развития среднеазиатского хлопководства и участия в нем частного капитала, которые обсуждались в ходе «хлопковой» дискуссии в печати. Среди них проблемы кредитования частных предпринимателей, создания и развития крупных хлопковых плантаций, введения и ограничения хлопковой пошлины, борьбы с «хлопковой лихорадкой», организации сельскохозяйственных выставок и роли иностранного капитала. Автор приходит к заключению, что многообразие проблем и их решений сводилось к одному выводу: усиление частного капитала в хлопководстве необходимо, поскольку это является основой благополучия текстильной промышленности России, а значит, и ее благосостояния в целом.

Ключевые слова: хлопок, хлопководство, Коканд, Туркестан, Бухара, частный капитал, публицистика, общественная дискуссия.

¹ Исследование выполнено за счет средств проекта РНФ № 22-28-01267 «Частный капитал или государство? Общественная дискуссия о путях экономического развития России (вторая половина 1870-х–первая половина 1890-х гг.)».

“COTTON” DISCUSSION ABOUT PROBLEMS OF PRIVATE CAPITAL IN CENTRAL ASIA (BASED ON THE MATERIALS OF THE CENTRAL PERIODICAL PRESS OF THE 1880–1890s)¹

Kirilchik Denis V.

St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia
kirilchik.denis@yandex.ru

Abstract. The article attempts to consider the sides of the public discussion on the cotton issue, which took place on the pages of the Russian periodical press in the 1880s–1890s. The purpose of the article is to analyze the range of problems and their solutions in the field of private cotton growing in Central Asia, which were raised in the publications of periodicals in St. Petersburg and Moscow, but remain on the periphery of researchers' attention. Articles in such magazines as “Russkiy Vestnik”, “Vestnik Evropy”, newspapers “Moskovskie Vedomosti”, “Novoye Vremya”, “Golos”, “Sankt-Peterburgskie Vedomosti”, “Pravitelstvenny Vestnik”, “Torgovo-Promyshlennaya Gazeta”. The author outlined the main debatable issues of the development of Central Asian cotton growing and the participation of private capital in it, which were discussed during the “cotton” discussion in the press. Among them, it is necessary to single out the problems of lending to private entrepreneurs, the creation and development of large cotton plantations, the introduction and limitation of the cotton duty, the fight against “cotton fever”, the organization of agricultural exhibitions and the role of foreign capital. The author comes to the conclusion that the variety of problems and their solutions came down to one conclusion: the strengthening of private capital in cotton growing is necessary, since this is the basis for the well-being of the textile industry in Russia, and hence the well-being of the country as a whole.

Keywords: cotton, cotton growing, Kokand, Turkestan, Bukhara, private capital, journalism, public discussion.

Цитирование: Кирильчик Д.В. «Хлопковая» дискуссия о проблемах частного капитала в Средней Азии (по материалам центральной периодической печати 1880–1890-х гг.) // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 4. С. 206–222.
DOI 10.18522/2500-3224-2023-4-206-222 / Kirilchik D.V. “Cotton” Discussion about Problems of Private Capital in Central Asia (Based on the Materials of the Central Periodical Press of the 1880–1890s), in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2023. No. 4. Pp. 206–222.
DOI 10.18522/2500-3224-2023-4-206-222.

© Кирильчик Д.В., 2023

¹ The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-28-01267 “Commercial capital or the state one? Public debate about the path of Russia’s economic development (second half of the 1870s to first half of the 1890s)”.

Проблема частного капитала и его роли в бурном социально-экономическом развитии пореформенной России вызывала большой интерес у современников и нашла свое отражение на страницах периодической печати. Публицистические дискуссии того времени по экономическим вопросам не раз уже привлекали внимание исследователей [Степанов, 2021; Степанов, 2022; Янченко, 2023; Кирильчик, 2022; Иванов, Котов, 2019; Котов, 2018], однако до сих пор не стали предметом комплексного исследования. Имеется в этой тематике и ряд историографических пробелов, один из которых мы и попытаемся закрыть в рамках настоящего исследования, посвященного полемике о проблемах частного капитала в Туркестане и сопредельных территориях на страницах периодической печати Санкт-Петербурга и Москвы конца XIX в.

Косвенно эта полемика затрагивалась в исследованиях, посвященных самому ее предмету – развитию хлопководства в регионе [Мирзаев, 2014; Брежнева, Богданова, 2023; Улузян, 2022; Китанина, 2018; Хотамов, 2023].

Средняя Азия в конце XIX в. начинает привлекать все больше внимания в «старой» России, «метрополии». Связано это было с постепенным замирением региона, проникновением в него русских порядков и изучением его хозяйственных возможностей. Туркестанский край, бывший ядром русских владений в регионе, был по-прежнему еще слабо освоен в экономическом и колонизационном деле, хотя с момента завоевания к концу века прошло порядка 30 лет. Однако именно на конец XIX в. приходится период наибольшего воздействия со стороны частного капитала, который старался в меру своих возможностей все больше конкурировать с государственным.

Государственный капитализм, господствовавший в тот момент в русской экономике, в Туркестане также стремился занять ведущие позиции, и прежде всего это касалось железнодорожной отрасли. Еще в 1880 г. стала строиться Закаспийская железная дорога, имевшая изначально военное значение. Однако в дальнейшем она приобретала все большую важность для развития экономики Туркестана. Строительство этой дороги было немыслимо без участия государства, поскольку предполагало очень высокую стоимость, однако на рубеже веков стали появляться различные частные проекты строительства железных дорог (Семиреченская, ряд других направлений). В большинстве своем они так и не были реализованы. Несколько более удачной была деятельность по организации пароходного движения по Амударье; однако здесь тоже ощущался недостаток средств и слабая роль русских частных компаний [Кирильчик, 2022, с. 58].

Вместе с тем оставался еще ряд других направлений для проникновения частного капитала. Среди них следует сказать о системе ирригационных сооружений, крупнейшей из которых стал Романовский канал, открытый в 1913 г. на личные средства великого князя, «августейшего изгнанника» Николая Константиновича, жившего с 1881 г. в Ташкенте.

Гораздо больший интерес в Туркестане вызвало разведение хлопчатника. Регион отвечал всем требованиям и уже с древности имел собственный опыт выращивания азиатского сорта этой культуры. Интерес к туркестанскому хлопчатнику стал более очерченным в период Гражданской войны в США: боевые действия и морская блокада не позволяли вывозить хлопок из южных штатов (тогда в составе КША – Конфедеративных Штатов Америки) в Европу, в том числе в Россию. Это вызывало поиск новых источников сырья. Русская текстильная промышленность, являющаяся наиболее активной и передовой в деле индустриализации империи, остро нуждалась в доступном хлопковом сырье, отчего внимание фабрикантов заняли пространства Закавказья и Средней Азии. Россия вывозила хлопок-сырец из Средней Азии еще до ее присоединения к империи и создания там Туркестанского края, но наибольшая активность приходится на последние годы существования Российской империи, когда из Туркестана стала вывозиться примерно половина всего необходимого для русской промышленности сырья. Следует отметить, что «туземный» сорт отличался низким качеством: волокна его были толще и короче, что делало его не только дешевле, но и менее годным для производства тканей [Федоров, 1898, с. 243]. Еще при Кауфмане был принято решение изучить условия и особенности возделывания американских сортов и закупить семена для посева. Вскоре в США были направлены чиновники Бродовский и Самолевский [Федоров, 1913, с. 39], изучавшие американский опыт возделывания хлопчатника. Вернувшись в Туркестан, они дали старт работе опытной площадки для экспериментов с американскими сортами, и результат оказался успешным: американский хлопчатник хорошо приживался на новой земле и давал обильный урожай. Засеяно было 300 десятин, давших 10 000 пудов хлопка [Верховской, 1910, с. 36]. Для обработки хлопка были закуплены и американские хлопкоочистительные машины (джини), что также демонстрировало более серьезный подход, нежели ручная очистка от корочек, практиковавшаяся туземным населением края.

Инициатива государства была поддержана и частными лицами: Лахтин, заложивший 1000 десятин, Беляков – 800 десятин, Малькин – 500 десятин и т.д. В большей части все эти лица были представителями текстильных фабрик из Центральной России, заинтересованных в получении качественного и дешевого отечественного сырья для своих производств. Не имея опыта и агрономического знания, вслед за ними хлопководством увлеклись и многие чиновники в Туркестане, из-за чего площадь посевов очень быстро росла. В 1888 г. на русские фабрики уже поступило более 1 млн пудов хлопка из Туркестана, а в 1892 г. – более 2,7 млн пудов [Верховской, 1910, с. 37]. В дальнейшем объем полученного урожая продолжал расти, позволив к концу существования Российской империи обеспечить более половины ее потребности в хлопковом сырье.

На протяжении длительного времени в русской печати и публицистике обсуждалась необходимость развития хлопковой отрасли и увеличение в ней роли частного капитала из «метрополии», а также важность создания мелких хлопководческих хозяйств. Государство занималось прежде всего агитацией, учебно-просветительской

работой в сельскохозяйственных школах, поддержкой объединений аграриев (одним из них стало возникшее в 1885 г. «Туркестанское сельскохозяйственное общество», занимавшееся организацией создания опытных площадей, агрономической поддержкой хлопководов и организацией ярмарок). На 1880-е и 1890-е гг. пришлось начало обсуждения темы хлопководства и частного капитала в нем на страницах газет и журналов. Важнейшую роль здесь сыграли периодические издания Москвы и Петербурга. Связано это было, в числе прочего, с большим интересом торгово-промышленных кругов к проникновению в Туркестан.

Достаточно большое число мнений по поводу развития частного хлопководства в Туркестанском крае можно найти на страницах крупнейшего ежемесячного журнала «Русский вестник». Путешественники и экономисты делились своими взглядами на предмет устройства хлопководческих работ, орошения, создания хлопкоочистительной индустрии, торговли хлопком.

Один из обозревателей журнала в октябре 1887 г. замечал, что повышенная таможенная пошлина на хлопок-сырец иностранного происхождения — одна из лучших мер по поддержанию отечественного текстильного производства, она содействует «развитию культуры хлопка в русских владениях» [Внутреннее обозрение, 1887, с. 904–905]. Автор под псевдонимом Z критиковал зависимость русской хлопчатобумажной промышленности от иностранных поставщиков сырья, поддерживая позиции неупомянутого автора «Московских ведомостей». Излишняя зависимость от иностранного сырья лишала, по его мнению, устойчивости и увеличивала шанс разорения в случае непредсказуемых событий (и здесь автор заметки справедливо указывал на ситуацию 1860-х гг., связанную с Гражданской войной в Америке). Он сетовал, что именно слабый интерес частного капитала к хлопководству тормозил развитие отрасли в Средней Азии, несмотря на успешные опытные плантации и удобные условия. Поэтому он поддерживал введение хлопковой пошлины, которая должна была привести в движение застоявшиеся капиталы, не выходявшие за пределы центральных мануфактур, и дать толчок развитию туркестанского хлопководства. При этом автор предпочитал видеть отечественный капитал, но при условии отсутствия интереса со стороны русского предпринимательства соглашался и на иностранный, который в любом случае действовал бы на пользу русскому текстильному производству. В этом смысле автор занимал противоположную позицию, чем та, что высказывал его туркестанский коллега, опасавшийся, что иностранный капитал может оказаться еврейским, следовательно, его нужно избегать [Кирильчик, 2022, с. 61]. Московский публицист в данном случае выступил в поддержку интересов московской текстильной промышленности, а не в защиту этнической монолитности капитала Туркестана. Аналогичное мнение выражено в другом «Внутреннем обозрении» уже в октябре 1888 г., где также подчеркнута важность существования пошлин для развития хлопководства — правда, без уточнения главного бенефициара такого нововведения [Внутреннее обозрение, 1888b, с. 330].

Противоположное мнение высказано в другой статье «Русского вестника». Известный автор утверждал, что пошлина на хлопок, с одной стороны, дала толчок

росту закупок отечественного хлопка, который составлял 1/3 потребности русских фабрик, с другой – выросли и цены на хлопчатобумажные изделия, которые стали невыгодны как фабрикантам, так и потребителям [Из жизни и печати, 1892, с. 329].

В 1888 г. в статье «Экономическая задача России в Средне-азиатских владениях» автор под псевдонимом Н. Т-Г писал, что «хлопок и шелк – вот золотое руно нашего века, и в глубине средне-азиатских песков и пустынь Россия обрела бы себе новую Колхиду» [Экономическая задача России, 1888, с. 187]. Автор сетовал, что Россия «платит дань» за хлопок Америке и Англии, не занимаясь развитием этой отрасли у себя. Несмотря на широкий заголовок статьи, довольно большая ее часть была отведена конкретно развитию хлопковой отрасли в Туркестане; хлопок здесь назван «главнейшим и наиболее важным продуктом» края [Экономическая задача России, 1888, с. 189]. Первым аргументом в пользу активного включения русского капитала в развитие хлопководства автор назвал необходимость наполнения среднеазиатского рынка русскими промышленными изделиями, поскольку это «почти единственный» вариант для русской промышленности, испытывавшей серьезную конкуренцию со стороны европейцев в большинстве прочих регионов. Жители Средней Азии в массе своей были бедны, и вложение частных средств в туркестанское хлопководство могло бы поднять благосостояние населения и включить его в экономическую деятельность в более серьезных масштабах. Здесь подразумевается не только получение более высоких доходов для занятого в хлопководстве «туземного населения», но и увеличение спроса на русские промышленные товары, покупку которых в случае роста доходов могли бы позволить себе «туземцы». Таким образом, выгода усматривалась для экономики в целом. Однако труднейшим препятствием для развития частного хлопководства в Средней Азии автор выделил дороговизну орошения, без которого возделывать в засушливом климате прихотливые культуры невозможно. Немалые территории пустуют, и привлечь в незаселенные и безводные земли частные средства будет практически невозможно. В связи с этим автор пришел к выводу, что без участия государства достичь каких-либо результатов трудно. При этом выгода для государства будет не только в доходах за счет проведения ирригации для хлопководческих хозяйств, но и от заселения пустовавших территорий безземельным населением, что сгладило бы, по мнению автора, социальное напряжение по земельному вопросу. Вывод следующий: «в Азиатских владениях мы имеем три громадных силы: южное солнце, воду и плодородную землю; недостает только капитала и знания, чтоб соединить эти три силы воедино и обогатить таким образом не только Азиатские владения, но и всю Россию» [Экономическая задача России, 1888, с. 189].

В целом автор считал, что частный капитал в России недостаточно силен, чтобы самостоятельно развивать хлопководство (из-за дороговизны ирригации). Однако хозяйственная практика в последующие годы показала, что это были не вполне справедливые опасения, поскольку первоначальное вложение не требовало создания густой сети оросительных каналов. Гораздо важнее оказались культивирование более совершенных сортов хлопчатника и использование современных

технологий обработки сырца. Подтверждается этот тезис более поздней статьей в том же журнале: «русским же хлопководам... край обязан усовершенствованием запашек и машинному разрыхлению почвы, что значительно удешевляет обработку земли и ускоряет созревание хлопка... Хлопковые плантации, конечно, сильно истощают почву, но русские люди представили на ташкентской выставке доказательства своего искусства...» [Внутреннее обозрение, 1890b, с. 189].

В апрельском номере «Русского вестника» за 1890 г. автор «Внутреннего обозрения» критично отнесся к росту производства хлопка-сырца в Туркестане и основной причиной называет недостаток капиталов. Он поддержал стремление мелких производителей расширить собственные посевы культуры американского хлопчатника, но заметил, что частный капитал из Центральной России и Польши, старательно скупавший сырье, сам вкладываться в поддержку производителей не стремится, и сделал вывод, что лишь введение широкого хозяйственного кредита могло бы обеспечить привлечение в хлопководство новых сил и участников, а также расширение производства у хлопководов, уже участвующих в нем [Внутреннее обозрение, 1890a, с. 335]. Автор настаивал, что кроме мелкого производителя необходимо включить в процесс еще и крупные капиталы, но не уточил, частные ли это должны быть средства или государственные. В целом в его выводе говорится не только о необходимости реализации сырьевых интересов фабрикантов, но и об активном участии банков в развитии хлопководства.

Перспективы частного туркестанского хлопководства подробно представлены в статье Ю. Южакова [Южаков, 1893]. Причиной столь позднего включения частного предпринимательства в хлопководческую и хлопкоочистительную отрасли (лишь в первой половине 1880-х гг.) он назвал военную ситуацию в регионе, с чем трудно спорить. Первые успехи с американским хлопчатником, позволившим получать большой урожай качественного сырца, вызвали «своего рода горячку», отчего частный капитал устремился в Туркестан, заинтересовав не только купцов и фабрикантов, но и чиновников, «жаждавших быстрой наживы». Таким образом автор утверждал, что замирение Средней Азии позволило развернуться частной инициативе, показателем чего стали резко возросшие показатели вывоза в «коренную» Россию хлопка (с 1 тыс. до 3 млн пудов за несколько лет). Тем не менее, хлопководство в первые годы было основано силами мелкого производителя, а крупные плантации, позволившие бы говорить о создании специализированной отрасли туркестанской экономики, в крае отсутствовали.

Автор подверг критике «хлопковых авантюристов», бросившихся вкладывать деньги, но не владевших знаниями. Именно отсутствие знаний и привело к их разорению, поскольку выросли цены на труд рабочих и производство, что охладило интерес крупного капитала, не рискнувшего вложиться. Вместе с тем Южаков заметил, что те хлопководы, что смогли сохранить свое хозяйство, обзавелись и крупными плантациями, но в целом хлопководство — удел мелкого предпринимателя ввиду трудности возделывания больших площадей. В дальнейших рассуждениях он пришел к выводу о том, что большие плантации — дело невыгодное, поскольку

за хлопком нужен большой надзор: мелкие хлопководы нанимали лишь нескольких работников или отдавали землю дольщику, и это позволяло тратить на производство хлопка на одной десятине от 20 до 30 руб.; плантаторы вынуждены нанимать больше работников, а над ними надзирателей, которые не всегда могут или хотят уследить за качеством работы, поэтому в крупном хозяйстве на десятину земли тратиться от 40 до 70 руб. Объемы и качество хлопка, как считал автор, тоже не в пользу крупных плантаторов, хотя и признавал, что современные технологии доступнее как раз им, а не мелким хозяйствам, особенно «туземным».

В конце статьи Южаков подчеркнул важность государственного содействия частному хлопководству, будь то организованные съезды хлопководов или строительство оросительных каналов.

Интересную деталь о положении хлопковых торговых фирм в Средней Азии упомянул известный путешественник Е.Л. Марков. По его мнению, русский финансовый капитал имел слабое влияние на хлопковом рынке в регионе, даже несмотря на открывшие в Бухаре отделения Московского международного банка. Слабость вызвана тем, что местные бухарские, равно как и русские фирмы, торговавшие хлопком, предпочитали брать кредиты у местных «сарафов», «банкиров-миллионеров, каковы Мирза-Худ, Мир-Хикмет и пр.» [Марков, 1894, с. 24]. Таким образом, снова поднимается вопрос о нехватке хозяйственных кредитов для производителя; как показало исследование, это один из ключевых вопросов по теме.

О высокой роле государства в хлопководческом деле в «консервативном» «Русском вестнике» говорилось ожидаемо много и в других статьях в последующие годы [Из жизни и печати, 1895, с. 370]. Вложение средств фабрикантов в хлопковое дело и увеличение производства хлопка здесь называется едва ли не государственной задачей, поскольку русская текстильная промышленность играет важнейшую роль в экономике и постоянно растет, для чего ее необходимо поддерживать. Важную роль в этом играет «неуклонное стремление к покровительству» «минувшего царствования». Еще раньше высказал этот тезис автор статьи «Голоса», посвященной учреждению среднеазиатского хлопкового торгово-промышленного товарищества, сообщив, что инициатива пяти московских компаний в этом деле встретила «большое сочувствие со стороны министерства финансов», поскольку это задача государственной важности [Голос, 1882].

Другой крупный журнал, либеральный «Вестник Европы», в значительно меньшей степени интересовался проблемами хлопкового предпринимательства. Однако для настоящего исследования представляют интерес статьи Н.А. Дингельштедта, публициста и чиновника Министерства земледелия и государственных имуществ.

В статье «Поземельные недоразумения в Туркестане» [Дингельштедт, 1892а] он обратил внимание на налоговое обложение хлопковой отрасли. Автор сетовал, что крупных плантаций очень мало, при этом много земли, тепла и воды, которые, по его мнению, обязаны привлечь капиталы и предпринимателей, а те создадут

рабочие места и позволят обеспечить стране хлопковую независимость, принеся в казну миллионные доходы, «однако до золотого дождя еще очень далеко» [Дингельштедт, 1892а, с. 799]. Дингельштедт указывал на то, что местная пресса не особенно интересовалась реальными проблемами хлопководства, но много внимания уделяла поземельному сбору с хлопководческих хозяйств. Поземельный сбор предусматривал 10%-й налог с дохода, но хлопководы Ташкента настаивали на льготных условиях для себя, что и было реализовано.

Автор считал, что заикленность на этом вопросе весьма спорна, а требования ташкентских хлопководов (выделяя их из общей массы) не вводить налог или ввести льготный именно для хлопка контрпродуктивны. Дингельштедт справедливо отмечал, что хлопководство — одно из наиболее прибыльных дел в крае, и льготные налоги для хлопка были бы несправедливы по отношению к другим отраслям сельского хозяйства, поскольку даже 10%-й налог не сильно навредил бы доходам хлопководов, если бы не «любительский характер этого дела». Тем самым он подверг критике участников «хлопковой лихорадки», не обладающих ни знанием, ни желанием вести хозяйство правильно, не истощая почву и не подавляя местных кустарей. Публицист выразил мнение, что 10%-й налог на хлопок был бы полезен не только притоком средств в казну, но и тем, что ограничил бы Туркестан от избытка некомпетентных предпринимателей. Таким образом, Дингельштедт, в отличие от большинства прочих публицистов, выступил с жесткой критикой массового проникновения частного капитала в хлопковое дело Туркестана.

В другой статье [Дингельштедт, 1892b] публицист обратился к колониационному опыту русских крестьян в Средней Азии. Одним из сюжетов статьи является сотрудничество крестьян-переселенцев с «так называемой “ярославской мануфактурой”» (Ярославская Большая мануфактура) [Дингельштедт, 1892b, с. 250]: мануфактура, явно заинтересованная в недорогом и качественном материале, бесплатно передавала семена хлопчатника крестьянам, рассчитывая скупать у них урожай. Сотрудничество было взаимовыгодным: крестьянин имел возможность гарантированно заработать на продаже хлопка, а фабрика получала необходимое сырье за приемлемые деньги. Сбыт крестьянами хлопкового урожая при этом обеспечивался представителем компании, который постоянно проживал и работал в уезде. Дингельштедт указывал на то, что подобное сотрудничество приводило и к росту благосостояния крестьян, в чьих домах «можно видеть гнутую мебель, швейные машины, часы и прочее». Критика, которой в первой статье автор подвергал «хлопковых авантюристов», здесь отсутствовала по рациональным причинам: крупный промышленный капитал в данном случае работал на перспективу, а не только с целью самообогащения.

«Крайне интересным» нашел доклад Дингельштедта «О переселенцах в Туркестанском крае» автор заметки, помещенной в номере «Нового времени» за 1893 г. [Новое время, 1893а]. Факты жизни поселенцев, включая хлопковое сотрудничество с Ярославской мануфактурой, были названы «очень любопытными и почти неизвестными». Упоминается и то, что цена за хлопок устанавливается в момент

выдачи семян, однако следует заметить, что это выгоднее все же фабрикантам, нежели крестьянам, поскольку хлопок в течение сезона рос в цене.

В материалах печати рассматриваемого периода часто встречалось мнение, что важнейшую роль в усилении привлечения капиталов в туркестанское хлопководство сыграло дальнейшее строительство Закаспийской железной дороги: «Цивилизующее и промышленное значение для наших среднеазиатских владений этого пути несомненно. Лучшим тому доказательством служат: участие самих туземцев в трудах по его сооружению, предпринятые в широких размерах оросительные работы и усилившееся разведение хлопка в Бухаре и Туркестане» [Внутреннее обозрение, 1888а, с. 355]; «едва начала создаваться закаспийская железная дорога, как вывоз хлопка, шелка, шерсти, ценного дерева из Бухары в Мерв внезапно возрос на пять миллионов пудов» [Новости литературы, 1888, с. 314].

Если от журналов обратиться подробнее к материалам наиболее крупных газет, то необходимо отметить, что несколько более пристальное внимание к хлопковому делу проявляли издания из Москвы. Центральный промышленный район включал в себя ряд крупных текстильных предприятий, в том числе в Подмоскovie, и был заинтересован в поиске дешевого сырья для своих фабрик, что и отразилось на страницах московских газет.

Важным событием в хлопковом деле стала организованная в Ташкенте в 1890 г. Туркестанская выставка, включавшая в себя 11 отделов, в том числе посвященный хлопководству. Подготовка и работа выставки подробно освещалась в нескольких номерах «Московских ведомостей» [Московские ведомости, 1890с; Московские ведомости, 1890d; Московские ведомости, 1890е; Московские ведомости, 1890f]. Представлять на этой выставке можно было орудия труда (главным образом, связанные с хлопководством, шелководством, виноделием, сушкой фруктов), фабричные изделия, сельскохозяйственную продукцию, которые или производились в Средней Азии, или были созданы для сбыта на ее рынках. Авторы статей признают выставку успешной для русского капитала в Туркестане.

Большой интерес у корреспондентов вызвала и подготовка Среднеазиатской выставки [Московские ведомости, 1890g; Московские ведомости, 1890h], которая открылась в Москве летом 1891 г. Организация выставки, предполагаемая осенью 1890 г. и проведенная спустя полгода, заинтересовала большое количество участников; в оргкомитет входил крупный русский фабрикант С.Т. Морозов, скупавший туркестанский хлопок для своих фабрик и владевший несколькими хлопковыми плантациями, а также ряд других крупных московских фабрикантов. Экспонентами приглашались жители Средней Азии и сопредельных стран, русские же фирмы также предполагалось ограничить компаниями, которые уже сбывают продукцию в Средней Азии или торгуют сырьем из региона, в т.ч. хлопком. Работа выставки оплачивалась из средств учредителей, среди представленных отделов также был и хлопковый. Автор одной из статей заметил, что ограничение доступа для русских компаний представляло собой существенную проблему, поскольку целью выставки

должно быть и привлечение новых фирм, а не только поддержание уже закрепившихся на рынке [Московские ведомости, 1890с]. Кроме того, автор считал необходимым развести обе выставки, Туркестанскую и Среднеазиатскую, по времени, чтобы все заинтересованные компании могли принять в ней участие.

В статье, посвященной в основном вопросам поворота Амударьи по другому руслу, ее автор П. Семенов писал и о хозяйственных задачах в Средней Азии, указывая и на важнейшую роль участия русских предпринимателей в хлопковом деле. Он считал, что «культура хлопка в Средней Азии... является не только необходимым условием для процветания русских фабрик и удешевления фабрикатов» [Московские ведомости, 1890b], важно и то, что, вложившись в развитие хлопковой отрасли, Россия обеспечивала себя внутренним источником сырья, который мог выручить на случай новой войны. Более того, он считал необходимым не допустить влияния иностранного капитала в Средней Азии, поскольку это лишит страну «мощнейшего средства» для роста экономики.

В статье «Хлопчато-бумажная промышленность в Туркестанском крае» [Московские ведомости, 1892] автор под псевдонимом «...ский» значительно преувеличил значение туркестанского хлопка для отечественной промышленности, сообщив, что свою продукцию «все мануфактуры в России вырабатывают из ташкентского и кокандского хлопка», однако даже к моменту начала Первой мировой войны доля импортного хлопка составляла половину из всего требуемого для русских фабрик сырья [Брежнева, Богданова, 2023, с. 57]. «Тормозом» развития хлопководства он назвал возчиков-киргизов, на которых жаловались представители торговых фирм, а также нехватку транспортных средств – верблюдов.

«Торгово-промышленная газета», содержащая помимо биржевых известий и изменений на рынке и небольшие заметки, также вызывает интерес. К примеру, издание поддерживало решение о создании русской комиссии, следившей за качеством производимого хлопка в Бухаре, отметив негодование мелких кустарей-хлопководов, которые поставляли плохо очищенный хлопок [Торгово-промышленная газета, 1893]. О работе комиссии нейтрально отзывалось «Новое время» [Новое время, 1893b]: не давая оценки ее работы на хлопковом рынке, она указала, что это касается русских хлопковых фирм. В коротких заметках «Санкт-Петербургских ведомостей» также поощрялись развитие частного хлопководства и усовершенствование правил хлопковой торговли [Санкт-Петербургские ведомости, 1893].

Развернутая позиция по поводу перспектив американского хлопчатника на плантациях Туркестана нашла свое отражение в статье «Возделывание американского хлопчатника в Туркестанском крае» в газете «Правительственный вестник». Вместе с похвалой стремлению русских активно вкладываться в хлопчатник автор указывал и на препятствие, выраженное в отсутствии специального земледельческого кредита. Не имевшие свободных средств хлопководы были вынуждены быстро продавать урожай, не дожидаясь роста цен, чтобы выплатить срочные платежи за работу и возделывание нанятым работникам. В связи с этим высоко оценивалась

частная инициатива торгового дома братьев Каменских, выдающих займы хлопководам, из-за чего сбыт хлопка в 1887 г. был успешным и выгодным для предпринимателей [Правительственный вестник, 1888а]. В конце делался вывод о необходимости того, чтобы «русские капиталисты обратили внимание на эту выгоднейшую отрасль промышленности... что, наряду с поднятием экономического благосостояния края, послужило бы к сокращению выписки хлопка из Америки, а вместе с тем и русского золота за границу» [Правительственный вестник, 1888б].

Из приведенного выше обзора публикаций можно сделать вывод, что тема развития частного хлопководства в конце 1880-х–начале 1890-х гг. постепенно начинала занимать важное место в периодической печати. Основное внимание уделялось проблемам «хлопковой лихорадки», водного обеспечения, хозяйственного кредита, надзора за качеством продукции, поддержки частной инициативы государством пошлинами и организацией выставок. Даже в консервативной печати встречались противоположные суждения, к примеру, по поводу роли крупного капитала или хлопковой пошлины. Несмотря на многообразие поднимаемых проблем, вывод в большинстве публикаций касался необходимости усиления частного капитала в среднеазиатском хлопководстве как очень важного дела для всей страны. Вместе с тем необходимо отметить тот факт, что в изучаемый период частное хлопководство в Туркестане было еще в процессе становления, а значит, можно допустить, что проблематика, поднимаемая в периодических изданиях того времени, еще не затрагивала всех вопросов, связанных с развитием хлопковой отрасли в Средней Азии. Объем публикаций, посвященных хлопководству и особенно проникновению в данную отрасль русского частного капитала, в целом не очень значительно выделялся в этот период из общей массы материалов, посвященных вопросу развития Туркестанского края и сопредельных зависимых территорий в Средней Азии. Основной корпус публикаций по теме появится уже в начале XX в. — когда частное хлопководство станет играть заметную роль в производстве столь важного для страны сырья.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Брежнева С.Н., Богданова О.А. «Белое золото» Туркестанского генерал-губернаторства (попытки решения проблем хлопководства в начале XX века) // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал.* 2023. № 1(45). С. 45–60.

Верховской Н.П. Хлопководство в Туркестане и перевозка хлопка по Ташкентской и Средне-Азиатской железным дорогам. СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1910. 84 с.

Внутреннее обозрение // *Русский вестник.* 1887. № 10. С. 889–915.

Внутреннее обозрение // *Русский вестник.* 1888а. № 6. С. 338–357.

Внутреннее обозрение // *Русский вестник.* 1888б. № 10. С. 324–342.

- Внутреннее обозрение // *Русский вестник*. 1890а. № 4. С. 329–345.
- Внутреннее обозрение // *Русский вестник*. 1890b. № 11. С. 341–359.
- Галстян М.С. Армянская община Русского Туркестана и становление хлопковой отрасли в Средней Азии // *Экономическая история*. 2018. № 2. С. 170–178.
- Голос. 1882. 22 июня. № 166.
- Дингельштедт Н.А. Наша колонизация Средней Азии. Русские поселки в Туркестане // *Вестник Европы*. 1892b. № 11. С. 231–257.
- Дингельштедт Н.А. Поземельные недоразумения в Туркестане // *Вестник Европы*. 1892а. № 6. С. 768–805.
- Иванов А.А., Котов А.Э. Экономическая публицистика газеты «Окраины России» (1906–1912 гг.) // *Вопросы истории*. 2019. № 8. С. 50–63.
- Из жизни и печати // *Русский вестник*. 1892. № 11. С. 323–334.
- Из жизни и печати // *Русский вестник*. 1895. № 2. С. 360–378.
- Кирильчик Д.В. Частный капитал в Туркестане: дискуссия на страницах периодических изданий в 1880–1910-х гг. // *Вестник Московского Университета*. Серия 8: История. 2022. № 4. С. 51–64.
- Китанина Т.М. Крупный российский капитал и хлопкообрабатывающая промышленность Средней Азии в начале XX века (акционерное общество «Фергана») // *Девятнадцатые Петровские чтения (история, политология, социология, философия, экономика, культура, образование и право): материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием*. СПб.: Северная звезда, 2018. С. 7–13.
- Котов А.Э. Экономическая политика в Кавказском регионе, Сибири и Средней Азии глазами русских консерваторов: 1894–1899 гг. // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 9. С. 16–20.
- Марков Е.Л. Долина Заравшана // *Русский вестник*. 1894. № 5. С. 3–31.
- Мирзаев А. Из истории развития хлопководства в Ферганской долине (в конце XIX–начале XX в.) // *Вестник Ярославского государственного университета*. Сер. Гуманитарные науки. 2014. № 2(28). С. 40–43.
- Московские ведомости. 1890а. 5 января. № 5.
- Московские ведомости. 1890b. 18 марта. № 76.
- Московские ведомости. 1890с. 6 апреля. № 93.
- Московские ведомости. 1890d. 24 мая. № 141.
- Московские ведомости. 1890е. 31 июля. № 209.
- Московские ведомости. 1890f. 19 августа. № 228.
- Московские ведомости. 1890g. 4 октября. № 274.
- Московские ведомости. 1890h. 2 ноября. № 303.
- Московские ведомости. 1892. 31 июля. № 210.
- Новое время. 1893а. 12 января. № 6061.

- Новое время. 1893b. 21 апреля. № 6157.
- Новости литературы // *Русский вестник*. 1888. № 10. С. 306–323.
- Правительственный вестник. 1888a. 10 июня. № 125.
- Правительственный вестник. 1888b. 11 июня. № 126.
- Санкт-Петербургские ведомости. 1893. 7 января. № 6.
- Степанов В.Л.* Государство или частный капитал? Дискуссии в печати о реформировании железнодорожного хозяйства России в середине 1870-х – начале 1890-х гг. // *Российская история*. 2021. № 3. С. 51–69.
- Степанов В.Л.* Питейный вопрос в России на страницах изданий Михаила Каткова // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2022. Т. 67. Вып. 4. С. 1101–1117.
- Торгово-промышленная газета. 1893. 4 февраля. № 27.
- Улунян А.А.* «Хлопковая тень» Большой игры (1880-е гг. – начало XX в.) // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2022. № 12-1(122). URL: <https://history.jes.su/s207987840023789-6-1/> (дата обращения – 16 июня 2023 г.).
- Федоров Г.П.* Моя служба в Туркестанском крае (1870–1906 года) // *Исторический вестник*. 1913. № 10. С. 33–55.
- Федоров М.П.* Хлопководство в Средней Азии: Доклад Общему тарифному съезду представителей русских железных дорог М.П. Федорова. СПб.: Тип. П.О. Яблонского, 1898. 282 с.
- Хотамов Н.Б.* Начало сева американского сорта хлопка в Средней Азии и роль российских банков для его развития // *Историк (Муаррих)*. 2023. № 1(33). С. 21–34.
- Экономическая задача России в Средне-азиатских владениях // *Русский вестник*. 1888. № 4. С. 185–216.
- Южаков Ю.* Хлопководство в Туркестане // *Русский вестник*. 1893. № 7. С. 295–305.
- Янченко Д.Г.* Пограничье России и Китая позднеимперского периода в контексте пересмотра торгово-экономических отношений // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2023. Т. 68. Вып. 2. С. 317–333.

REFERENCES

- Brezhneva S.N., Bogdanova O.A. "Beloe zoloto" Turkestanskogo general-gubernatorstva (popytki resheniya problem khlopkovodstva v nachale XX veka) ["White Gold" of the Turkestan Governor General (attempts to solve the problems of cotton growing at the beginning of the 20th century)], in *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronny nauchny zhurnal*. 2023. No. 1 (45). Pp. 45–60 (in Russian).
- Verkhovskoy N.P. *Khlopkovodstvo v Turkestane i perevozka khlopka po Tashkentskoy i Sredne-Aziatskoy zheleznym dorogam* [Cotton growing in Turkestan and transportation of cotton along the Tashkent and Central Asian railways]. St. Petersburg: Tipografiya Ministerstva putei soobshcheniya, 1910. 84 p. (in Russian).

- Vnutrennee obozrenie [Internal review], in *Russkii vestnik*. 1887. No. 10. Pp. 889–915 (in Russian).
- Vnutrennee obozrenie [Internal review], in *Russkii vestnik*. 1888a. No. 6. Pp. 338–357 (in Russian).
- Vnutrennee obozrenie [Internal review], in *Russkii vestnik*. 1888b. No. 10. Pp. 324–342 (in Russian).
- Vnutrennee obozrenie [Internal review], in *Russkii vestnik*. 1890a. No. 4. Pp. 329–345 (in Russian).
- Vnutrennee obozrenie [Internal review], in *Russkii vestnik*. 1890b. No. 11. Pp. 341–359 (in Russian).
- Galstyan M.S. Armyanskaya obshchina Russkogo Turkestana i stanovlenie khlopkovoi otrasli v Srednei Azii [The Armenian community of Russian Turkestan and the development of the cotton industry in Central Asia], in *Ekonomicheskaya istoriya*. 2018. No. 2. Pp. 170–178 (in Russian).
- Golos. 1882. 22 June. No. 166.
- Dingel'shtedt N.A. Nasha kolonizatsiya Srednei Azii. Russkie poselki v Turkestane [Our colonization of Central Asia. Russian settlements in Turkestan], in *Vestnik Evropy*. 1892b. No. 11. Pp. 231–257 (in Russian).
- Dingel'shtedt N.A. Pozemel'nye nedorazumeniya v Turkestane [Land misunderstandings in Turkestan], in *Vestnik Evropy*. 1892a. No. 6. Pp. 768–805 (in Russian).
- Ivanov A.A., Kotov A.E. Ekonomicheskaya publitsistika gazety "Okrainy Rossii" (1906–1912 gg.) [Economic publicism of newspaper "Outskirts of Russia"], in *Voprosy istorii*. 2019. No. 8. Pp. 50–63 (in Russian).
- Iz zhizni i pechati [From life and press], in *Russkii vestnik*. 1892. No. 11. Pp. 323–334 (in Russian).
- Iz zhizni i pechati [From life and press], in *Russkii vestnik*. 1895. No. 2. Pp. 360–378 (in Russian).
- Kiril'chik D.V. Chastny kapital v Turkestane: diskussiya na strantsakh periodicheskikh izdaniy v 1880–1910-kh gg. [Private capital in Turkestan: discussion on the pages of periodicals], in *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 8: Istoriya*. 2022. No. 4. Pp. 51–64 (in Russian).
- Kitanina T.M. Krupny rossiiskiy kapital i khlopkoobrabatyvayushchaya promyshlennost' Sredney Azii v nachale XX veka (aktsionerное obshchestvo "Fergana") [Big Russian Capital and the Cotton-Processing Industry of Central Asia at the Beginning of the 20th Century ("Fergana" Joint-Stock Company)], in *Devyatnadsatye Petrovskie chteniya (istoriya, politologiya, sotsiologiya, filosofiya, ekonomika, kul'tura, obrazovanie i pravo): materialy Vseross. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem*. [Nineteenth Petrovsky readings (history, political science, sociology, philosophy, economics, culture, education and law): materials of the Russian scientific conf. with international participation.] St. Petersburg: Severnaya zvezda, 2018. Pp. 7–13 (in Russian).

Kotov A.E. Ekonomicheskaya politika v Kavkazskom regione, Sibiri i Srednei Azii glazami russkikh konservatorov: 1894–1899 gg. [Economic policy in Caucasus, Siberia and Central Asia from point of view Russian conservators], in *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2018. No. 9. Pp. 16–20 (in Russian).

Markov E.L. Dolina Zaravshana [Valley of Zaravshan], in *Russkii vestnik*. 1894. No. 5. Pp. 3–31 (in Russian).

Mirzaev A. Iz istorii razvitiya khlopkovodstva v Ferganskoj doline (v kontse XIX–nachale XX v.) [From the history of the development of cotton growing in the Fergana Valley (at the end of the 19th–beginning of the 20th centuries)], in *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*. 2014. No. 2 (28). Pp. 40–43 (in Russian).

Moskovskie vedomosti. 1890a. 5 January. No. 5.

Moskovskie vedomosti. 1890b. 18 March. No. 76.

Moskovskie vedomosti. 1890c. 6 April. No. 93.

Moskovskie vedomosti. 1890d. 24 May. No. 141.

Moskovskie vedomosti. 1890e. 31 July. No. 209.

Moskovskie vedomosti. 1890f. 19 August. No. 228.

Moskovskie vedomosti. 1890g. 4 October. No. 274.

Moskovskie vedomosti. 1890h. 2 November. No. 303.

Moskovskie vedomosti. 1892. 31 July. No. 210.

Novoe vremya. 1893a. 12 January. No. 6061.

Novoe vremya. 1893b. 21 April. No. 6157.

Novosti literatury [News of literature], in *Russkii vestnik*. 1888. No. 10. Pp. 306–323 (in Russian).

Pravitel'stvennyi vestnik. 1888a. 10 June. No. 125.

Pravitel'stvennyi vestnik. 1888b. 11 June. No. 126.

Sankt-Peterburgskie vedomosti. 1893. 7 January. No. 6.

Stepanov V.L. Gosudarstvo ili chastnyi kapital? Diskussii v pechati o reformirovanii zhelezodorozhnogo khozyaistva Rossii v seredine 1870-kh–nachale 1890-kh gg. [State or private capital? Discussions in the press about the reform of the railway industry in Russia in the mid-1870s–early 1890s.], in *Rossiiskaya istoriya*. 2021. No. 3. Pp. 51–69 (in Russian).

Stepanov V.L. Piteinyi vopros v Rossii na stranitsakh izdaniy Mikhaila Katkova [Drinking question in Russian on the pages of periodicals of Mikhail Katkov], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*. 2022. Vol. 67. Is. 4. Pp. 1101–1117 (in Russian).

Torgovo-promyshlennaya gazeta. 1893. 4 February. No. 27.

Ulunyan A.A. “Khlopkovaya ten” Bol'shoi igry (1880-e gg.–nachalo XX v.) [“Cotton shadow” of Great Game (1880s–early 20th century)], in *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal “Istoriya”*. 2022. No. 12–1(122). Available at: <https://history.jes.su/s207987840023789-6-1/> (accessed 16 June 2023).

Fedorov G.P. Moya sluzhba v Turkestanskom krae (1870–1906 goda) [My service in Turkestan region (1870–1906)], in *Istoricheskiy vestnik*. 1913. No. 10. Pp. 33–55 (in Russian).

Fedorov M.P. *Khlopkovodstvo v Srednei Azii: Doklad Obshchemu tarifnomu s'ezdu predstaviteley russkikh zheleznikh dorog M.P. Fedorova* [Cotton growing in Central Asia: Report to the General Tariff Congress of representatives of Russian railways of M.P. Fedorov]. St. Petersburg: Publ. P.O. Yablonsky, 1898. 282 p. (in Russian).

Ekonomicheskaya zadacha Rossii v Sredne-aziatskikh vladenyakh [Economic goal of Russia in the Central Asian possessions], in *Russkii vestnik*. 1888. No. 4. Pp. 185–216 (in Russian).

Yuzhakov Y. *Khlopkovodstvo v Turkestane* [Cotton growing in Turkestan], in *Russkii vestnik*. 1893. Vol. 227. No. 7. Pp. 295–305 (in Russian).

Yanchenko D.G. *Pogranich'ye Rossii i Kitaya pozdneimperskogo perioda v kontekste peresmotra torgovo-ekonomicheskikh otnoshenii* [Borderlands of Russia and China in the late imperial period in the context of the revision of trade and economic relations], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*. 2023. Vol. 68. Is. 2. Pp. 317–333 (in Russian).

Статья принята к публикации 21.09.2023